

Ю. В. Виниченко

канд. юрид. наук, доцент кафедры гражданского права и процесса,
Байкальский государственный университет экономики и права

Международный компонент как элемент содержания современного юридического образования

Необходимость включения в содержание современного профессионального образования в целом и юридического в особенности международного компонента объективно обусловлена общей тенденцией развития международного сотрудничества. В условиях расширения межгосударственных связей в самых различных сферах особого внимания, прежде всего, заслуживает правовая база соответствующего международного взаимодействия. Таким образом, все более востребованными на рынке труда становятся те специалисты, которые помимо знаний национального права знакомы (или хотя бы имеют представление) о праве тех иностранных государств, с которыми граждане России состоят в экономических, культурных и т. д. связях.

Данное обстоятельство делает особо актуальным включение международного компонента в содержание современного юридического образования в качестве его необходимого элемента. Следует оговориться, что под международным компонентом как элементом содержания образования мы понимаем специальные знания в определенной сфере деятельности, существующие в том или ином иностранном государстве, и подлежащие изучению российскими студентами в рамках получаемого ими отечественного профессионального образования.

На сегодняшний день в части содержания стандартного юридического образования в России к международному компоненту можно отнести такие немногочисленные учебные курсы как: «Международное право» («Международное частное право», «Международное публичное право»), «История государства и права зарубежных стран». Более подробное изучение иностранного права предлагают единичные, как правило, столичные вузы (типа МГИМО) и факультеты, изначально сориентированные на подготовку специалистов, работающих за рубежом.

Все более популярным в последнее время становится высшее профессиональное образование по так называемой системе двойного дипломирования, когда обучающийся одновременно является студентом и российского, и дружественного ему зарубежного учебного заведения (как правило, европейского). Выпускники таких русско-немецких, сибирско-американских, русско-французских и т. п. факультетов, получающие определенный набор знаний на коммерческой основе в виде некой образовательной услуги, действительно, оказываются более качественными специалистами нежели лица, имеющие «простое» образование:

более высокий уровень знаний иностранного языка, обучение и стажировка в иностранном вузе, бóльшая мобильность.

Вместе с тем, если взглянуть на это с позиций общей образовательной политики государства, возникает вопрос: какова цель предоставления соответствующих образовательных услуг? Думается, бесспорно, что данная проблема не должна являться только вопросом, определяемым конъюнктурой рынка в виде удовлетворения имеющегося спроса. Очевидно, в первую очередь, это диктуется стремлением вывести российскую высшую школу на мировой уровень и сделать ее выпускников более компетентными и конкурентоспособными специалистами. При этом, как правило, вопрос о реформе высшей школы сводится к рассуждениям о так называемом «Болонском процессе», заключающемся, как известно, в создании странами Европы единого образовательного пространства (декларация «О создании общеевропейского пространства высшего образования», принятая в г. Болонье 19.06.1999 г., была подписана Россией 19.09.2003 г.).

Однако если Россия действительно стремится занять достойное ее место в общеевропейском пространстве (в том числе, образовательном), некоторое недоумение вызывает исключение из числа обязательных учебных дисциплин уже традиционного в системе высшего юридического образования курса «Римское частное право». Именно в рамках настоящего учебного курса студенты изучают те юридические конструкции, нормы и институты, на которых ныне покоится не только отечественное гражданское право, но действующее гражданское и торговое законодательство большинства стран Европы.

Модернизируя систему профессионального образования России, кроме того, необходимо учитывать не только европейский, но и евразийский статус нашего государства. Ориентация исключительно на имеющийся опыт Европы неоправданно сужает реально существующие связи России с иными иностранными государствами; связи, объективно обусловленные географическими, социально-историческими и т. д. факторами. Иными словами, помимо Евросоюза существуют и другие международные политико-правовые, экономические, культурные площадки, которые для ряда регионов России являются гораздо более близкими.

К числу таких регионов относится и Иркутская область, торгово-экономические и социально-культурные связи которой, например, с Китаем и Монголией несоизмеримо шире, чем непосредственные отношения с любой из стран Европы. Указанные отношения нуждаются в адекватном правовом сопровождении, в связи с чем ценность юриста, не только в совершенстве знающего отечественное право, но также владеющего соответствующими иностранными языками и разбирающегося в нюансах права данных государств сомнений не вызывает.

Данное обстоятельство, по нашему убеждению, нельзя не учитывать при определении содержания современного юридического образования. Включая в него международный компонент, в том числе, следует учитывать географическое расположение образовательного учреждения, предлагая, в частности, студентам вузов Сибири и Дальнего Востока не только западно-европейское право (к слову, достаточно часто и подробно рассматриваемое в российской юридической литературе), но и пока достаточно закрытое для нас право стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Именно в этом случае можно будет рассчитывать, что подготовливаемые и выпускаемые российскими вузами специалисты будут востребованы на местном рынке, а не станут очередной партией высококлассных специалистов «на импорт».